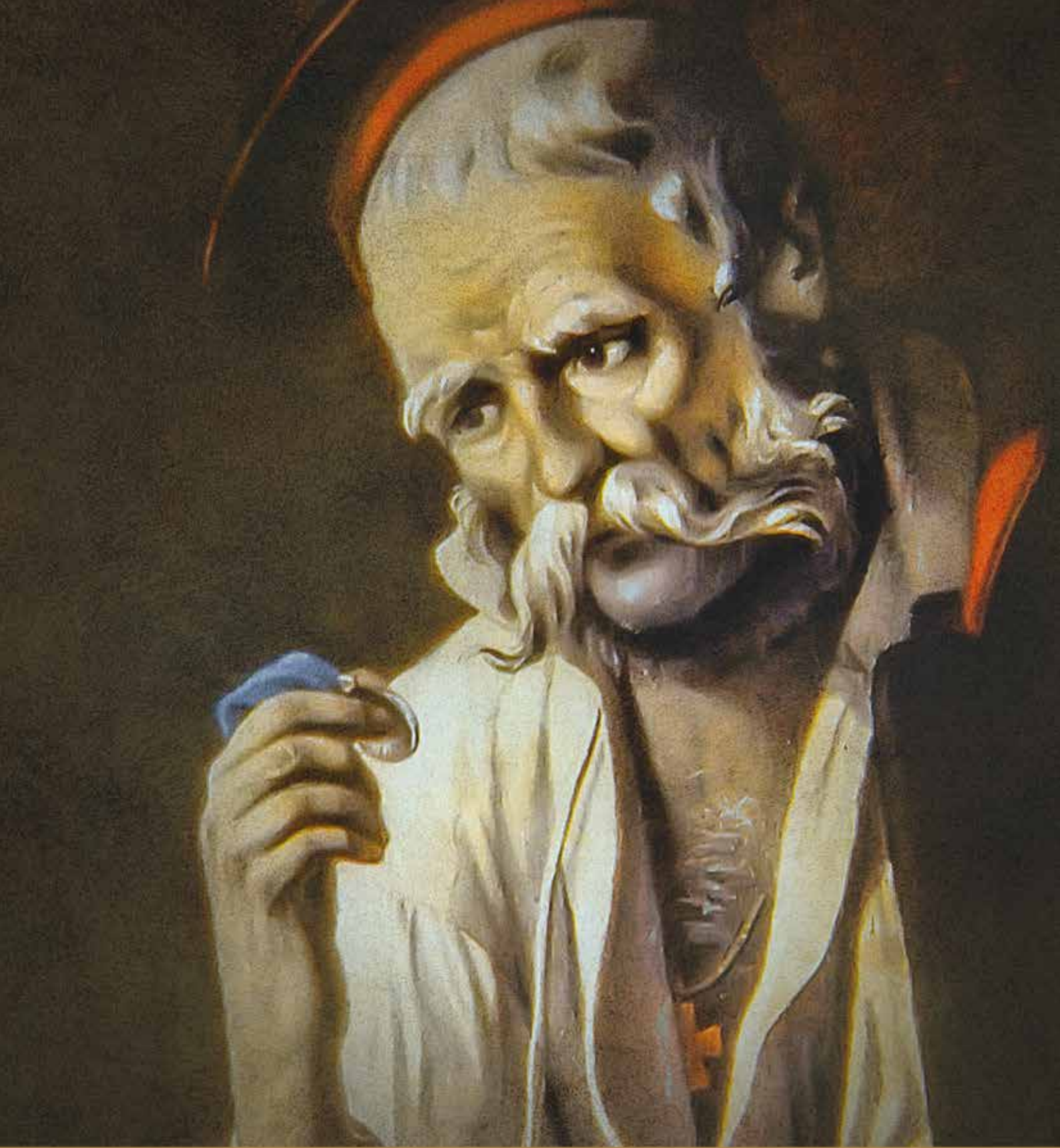

ГВАРДИЯ. ГОЛДАТСКИЙ КОД

История Русской Императорской Гвардии насчитывает свыше трех веков. Первый известный случай, когда Петр I назвал Преображенцев и Семеновцев «гвардией» относится к 1700 году. Последние части Лейб-гвардии были расформированы в 1918-м. За два с лишним века из двух «потешных» полков выросла целая военная субкультура. Пехотные, стрелковые, кавалерийские полки. Артиллерийские бригады и дивизионы. Инженерные войска, а именно саперы и железнодорожники. Гвардейский Флотский экипаж. После мобилизации, объявленной перед началом I Мировой войны летом 1914 года, личный состав Императорской Гвардии насчитывал свыше 85 тысяч штыков и сабель. И подавляющее большинство этих штыков и сабель — нижние чины. Рядовые и унтер-офицеры. А если подробнее, то к первым относились гренадеры, фузилеры, егеря, бомбардиры, драгуны, кирасиры, уланы, гусары, казаки, матросы, саперы и ефрейторы. Ко вторым — младшие и старшие унтеры, фельдфебели, вахмистры, подпрапорщики, приказные, урядники, подхорунжие, боцманматы, боцманы, кондукторы, гардемарины, фейерверкеры, эскадрон-юнкеры...

История Отечества хранит имена выдающихся полководцев, прославленных и не очень генералов, адмиралов и офицеров. Солдатская слава скромнее. Зачастую — безымянная. Однако, не всегда.

*Общество ревнителей истории русской гвардии
Председатель Георгий Вилинбахов*

СЕРГЕЙ БУХВОСТОВ

Службу 15-летний Сергей начал в Конюшенном приказе конюхом, поступив на место умершего отца. Видимо, проявлял себя хорошо, раз был переведен на службу при царском дворе в селе Преображенское, что стояло когда-то на Яузе-реке под Москвой. В 1683 году 11-летний царь Петр открыл набор дворовых людей в «потешные войска», с коими собирался осваивать тяжелую солдатскую науку. По легенде – документов не сохранилось — именно Сергей Бухвостов первым записался в 1-ю роту Преображенцев. Бомбардиром, то есть, рядовым артиллеристом. Ротой командовал сам государь.

В некоторых источниках говорится о том, что возможный год рождения Бухвостова — 1642. Доказать или опровергнуть сие затруднительно. Но вряд ли царь-подросток желал играть в военные игры с 40-летним дворовым.

Бухвостов
Сергей Леонтьевич

Петр I

По меркам XVII века — весьма и весьма пожилым. Скорее всего, год рождения Сергея Леонтьевича — 1659.

«Первым русским солдатом» назвал Бухвостова сам Петр Алексеевич. Эту фразу царя толкуют сегодня так, будто Бухвостов и впрямь был первым русским солдатом. Полки иноземного — солдатского — строя формировались в России задолго до рождения Петра. Скорее всего, государь таким образом отметив Бухвостова, говорил о СВО-ЕМ первом солдате. И Сергей Леонтьевич не подвел царя. Как не подвели другие первые преображенцы, чьи фамилии сохранила история: конюший Яким Воронин, истопник Лука Хабаров, стольник Никита Селиванов.

Боевое крещение Бухвостов принял в Первом Азовском походе в 1695 году. На следующий год воевал во Втором Азовском походе, когда нарождающаяся петровская

армия праздновала первый успех - взятие турецкой крепости Азов. В 1698 году Бухвостов произведен в капраны. В 1700 — в сержанты. Сражался в Северной войне: под Нарвой, Ниеншанцем, Лесным, Полтавой. В 1713 году при штурме города Штеттин в Померании был тяжело ранен и более к строевой службе оказался не годен. К этому времени Бухвостов уже семь лет как офицер. Сергей Леонтьевич был переведен в Санкт-Петербургский гарнизон в чине капитана гвардии, где и служил до самой кончины. О том, насколько ценил своего первого солдата Петр I, говорит тот факт, что в 1721 году по его приказу Карл Растрелли отлил бронзовый бюст Бухвостова. Он, правда, не сохранился, расплавился во время пожара в Кунсткамере в 1747 году.

Колет рядового
Кавалергардского корпуса, 1797 год.

Палаш, ташика и лядунка
рядового Кавалергардского корпуса, 1797 год.

ЕГОР МИТРОХИН

В 1807 году манифестом императора Александра I был учрежден Знак отличия Военного ордена, в просторечии более известный как солдатский Георгиевский крест. Официально это обиходное название было закреплено за наградой только в 1913 году. В статуте креста было отмечено, что знак предназначается нижним чинам и «приобретается только в поле сражения, при обороне крепостей и в битвах морских. Им награждаются только те из нижних воинских чинов, которые, служа в сухопутных и морских русских войсках, действительно выкажут свою отменную храбрость в борьбе с неприятелем». Первоначально крест был одной степени, серебряным, носился на георгиевской ленте на груди. Льготы выглядели существенно. Георгиевский кавалер избавлялся от телесных наказаний, получал прибавку к жалованью. Если унтер с Георгием переводился из армейского полка в гвардию, он сохранял чин. В иных случаях новоиспеченный гвардеец терял два чина по определению. По смерти

кавалера вдова в течение года получала его полное жалование. По выходе в отставку жалование за кавалером сохранялось. 4-я статья манифеста повелевала носить знак отличия Военного ордена на ленте тех же цветов, что и орден Святого Георгия. Знак должен был носиться его обладателем всегда и при всех обстоятельствах. Четыре степени креста были введены в 1856 году.

Первым в списке награжденных Знаком отличия Военного ордена стал ординарец начальника конного отряда старшего генерал-адъютанта Федора Уварова унтер-офицер Кавалергардского полка Егор Митрохин (по другим данным — Митюхин). 2 (14) июня 1807 года русские и французы столкнулись в прусских землях под местечком Фридлянд, ныне город Правдинск Калининградской области. Нельзя сказать, что в том сражении русские победили. Но и поражением итог боя не назовешь.

Что именно сделал кавалергард, остается тайной. Известно о нем лишь то, что он служил в кавалерии с 1793 по 1817

год и вышел в отставку в офицерском чине прапорщика. Ясно, что Митрохин оказался в числе тех кавалеристов, из которых в 1799 году и формировался элитный Кавалергардский полк. Так же ясно, что судьба сберегла его на Бородинском поле, где кавалергардам пришлось ходить в конные атаки на кавалерию маршала Груши.

Вместе с Митрохиным в списки первых награжденных попали отличившиеся в боях 1807 года унтер-офицер Псковского драгунского полка Василий Михайлов и драгун Никифор Клементьев, драгуны Екатеринославского драгунского полка Прохор Трехалов и Степан Родионов. Все они были переведены в кавалергарды. Из других источников следует, что четверо названных, а также унтер-офицер Карп Овчеренко и нижний чин Никифор Полищук, награжденные за бои с 2(14) по 7(19) июня, уже числились в составе Кавалергардского полка.

ЛЕОНТИЙ КОРЕННОЙ

Полупудовый полевой единорог,
образца 1805 года

Первого Георгиевского креста ефрейтор Лейб-Гвардии Финляндского полка Леонтий Коренной удостоился за Бородинский бой. В Финляндцах Коренной оказался в 1808 году после перевода из Кронштадтского гарнизонного батальона. Тогда Финляндцы назывались Императорским батальоном милиции. Гвардейским полком «милиционеры», рекрутированные из крестьян императорских вотчин под Петербургом, стали в 1811-м.

В рукопашных схватках на Бородинском поле особенно отличилась 3-я грендерская рота, в которую собрали лучших и заслуженных солдат. Но даже среди них особенно выделился в бою правифланговый роты Леонтий Коренной по прозвищу Дядька.

«Во все время сражения с неприятелем находились в стрелках и неоднократно опровергали усиливающиеся

его цепи, поражая сильно, и каждый шаг ознаменовали мужеством и храбростью, чем, опрокинув неприятеля, предали его бегству и, выгнав его на штыках из лесу, заняли то место, которое ими несколько часов упорно было защищаемо», — записал полковой писарь.

После «Битвы народов» под Лейпцигом 4(16) — 7 (19) октября 1813 года Коренной стал известен всей русской армии. И не только. Финляндцы получили приказ атаковать селение Госсу. 3-й батальон полка под командой полковника Александра Жерве обошел деревню. И тут батальон был окружен французами. Место схватки у каменной ограды оказалось тесным. Русские пехотинцы бились насмерть. Надо было отходить, и полковник Жерве приказал бить отбой. Почти все офицеры были ранены и не могли преодолеть каменную ограду, к которой

французы прижали остатки батальона.

Высокий гвардеец с «Егорием» на мундире брал на руки одного раненого офицера за другим и поднимал их на гребень стены, с противоположной стороны их принимали солдаты. Французы вновь бросились в атаку, и кучка Финляндцев схватилась в рукопашную. Вскоре в живых остался только Коренной. Французы насчитав на теле русского солдата 18 штыковых ран, доставили его в полевой лазарет. После перевязки Коренной встал на ноги. На следующий день ефрейтора помянул в приказе сам Наполеон, назвав грендера образцом для подражания. За подвиг у селения Госсу Коренной был произведен в подпрапорщики и возглавил знаменную группу Лейб-Гвардии Финляндского полка.

Подвиг грендера лейб-гвардии Финляндского полка Леонтия Коренного в битве под Лейпцигом 1813 года (фрагмент). П. Бабаев

АЛЕКСЕЙ ЛАЗАРЕВ

13 (25) июня 1807 года состоялась встреча русского императора Александра I и французского императора Наполеона I. На плоту посреди реки Неман. Спустя два дня был ратифицирован мирный договор, вошедший в историю под названием — Тильзитский. В честь заключения мира прошел в Тильзите (ныне — Советск Калининградской области) парад частей гвардии. Российскую Императорскую гвардию представлял батальон Лейб-Гвардии Преображенского полка.

Во время парада произошел эпизод, не предусмотренный протоколом. Наполеон пожелал наградить орденом Почетного легиона, имевшего довольно демократический статут, самого достойного русского солдата-гвардейца из числа участников парада. По команде из строя был вызван правофланговый преображенец Алексей Лазарев, которому Наполеон, сняв с себя, прикрепил на грудь знак ордена и объявил о назначении ему ежегодной пенсии

в 1 200 франков. Популярный в то время в солдатской среде своей армии французский император таким поступком желал, по-видимому, продемонстрировать близость к простому солдату и воинам русской армии. А заодно пусть на шаг, но опередить визави в борьбе за любовь масс. Не готовый к ответному жесту Александр, только вернувшись в резиденцию, послал Наполеону Знак отличия ордена св. Георгия для храбрейшего из французских гвардейцев. Это был первый случай награждения не находящегося на русской службе иностранца недавно учрежденной наградой, предназначенной для «поощрения нижних чинов в войсках Наших». Вскоре оба символических пожалования были подтверждены официальными документами. Во французской грамоте на имя Лазарева, выданной осенью 1807 года Капитулом ордена Почетного легиона, сообщалось о милостивом награждении Лазарева этим орденом и ежегодной пенсией в 1200 франков.

Награждение орденом, пусть и французским, рядового солдата было необычным для русской армии. Тем более, что к этой награде Наполеон добавил Лазареву ежегодную пенсию в 1200 франков — фантастическую для рядового сумму. Впрочем, вскоре за провинности гренадера лишили ордена и перевели из Преображенцев в Азовский пехотный полк. Однако в Отечественную войну 1812 года Лазарев отличился и был награжден солдатским Знаком Отличия Военного ордена.

Алексей Лазарев ушел из жизни будучи прапорщиком гвардейской инвалидной роты № 1 в составе Лейб-Гвардии Гарнизонного батальона. Сведений о том, платили ли Лазареву французскую пенсию после отречения Наполеона не сохранилось.

ИВАН ВОЛКОВ

Полевая пушка
второй четверти XIX века

Гвардейская пешая артиллерия на Бородине выглядела более чем достойно. Роту Его Высочества двинули в первую линию к Семеновским флешам в тот момент, когда смертельную рану получил князь Багратион. Огонь противника был так силен, что еще в движении к позиции рота потеряла свыше 30 человек и несколько зарядных ящиков. К счастью, все орудия оказались целы и немедленно приступили к делу. За исключением одного «единорога».

Еще до первого выстрела вражеское ядро ранило первого номера расчета Осипа Поздеева и, разнеся в щепы банник, влетело прямо в ствол «единорога». Того хуже — вместе со щеткой банника, которую там, в жерле, и заклинило. Как ни пытались вытащить ядро — ни в какую! Пушку потащили в резерв, а расчет перераспределили меж других орудий. С «единорогом» с позиции откомандировали только фейерверкера Ивана Волкова.

Вот, казалось бы, счастье привалило! Сиди себе в тылу при пушке, охраняй и радуйся... Еще под Смоленском Волкову приснился сон, как чужое ядро залетает в его «единорог». Во сне фейерверкер так и не смог узнать, что делать в таких случаях. Зато наяву замучил всех ротных офицеров вопросом: как поступать? Видать, кто-то из них и дал толковый совет. Иван все сделал так, как присоветовал офицер: разжег огонь, накалил снятую с колеса шину, выжег банниковую щетку в стволе. Французское ядро само и выкатилось. Часа не прошло, как Волков приволок «единорог» назад на позицию. С банником — щеткой на длинной ручке, которой чистят стволы, — в русской артиллерии много баек связано. Самая известная — про генерал-майора Костенецкого, отличавшегося невиданной физической силой. Он на Бородине хоть и был в солидной должности — начальником артиллерии 6-го пехотного корпуса, — но в драке лично поучаствовал.

Когда на одну из батарей ворвались французские уланы, схватил банник и ну выбивать им улан из седел. После Костенецкий испрашивал у Александра I разрешения на замену деревянных банников металлическими. Мол, так ими врукопашную работать сподручнее. А государь отвечал, что ввести банники из металла — дело не хитрое. Но где столько Костенецких взять? Оказывается, некоторое количество нашлось бы прямо на Бородинском поле. В той же роте Его Высочества Пешей гвардейской артиллерии. Когда кирасиры Нансути наскочили на каре лейб-гвардии Измайловского полка, досталось и артиллеристам. Всадников, прорвавшихся на батарею, бомбардир Афанасьев обрабатывал то ли банником, то ли прибойником. Это тоже такая специальная штука на длинной ручке. Примерялся — и точным ударом в висок выбивал из седла одного кирасира за другим.

Кочетков Василий Николаевич.
Рисунок П.Ф. Бореля.

ВАСИЛИЙ КОЧЕТКОВ

Гренадерка Лейб-гвардии
Павловского полка

Шинель рядового
гвардейской пехоты
1829-1855

Мундир Кочеткова был уникален: на его погонах сплелись вензеля трех императоров, которым присягал старый служака. На рукаве мундира в восемь рядов шли золотые и серебряные нашивки за выслугу и отличия, а на шее и груди едва умещались 23 креста и медали. Кочетков родился в селе Спасское Курмышского уезда Симбирской губернии, был из кантонистов (солдатских детей). Кантонисты с рождения числились в списках военного ведомства. В действительную службу вступил музыкантом в 1811 году. Прошел всю Отечественную войну 1812 года. В составе Лейб-Гвардии Павловского полка участвовал в русско-турецкой войне 1828-1829 годов. Переведен в Лейб-Гвардии Конно-пионерный дивизион.

С 1843 года 58-летний солдат служил на Кавказе, в самом заслуженном армейском кавалерийском полку

— Нижегородском драгунском. Учил молодых солдат инженерному делу. Был трижды ранен: дважды в обе ноги и в шею навывлет. Будучи тяжело раненым, попал горцам в плен. Восстановившись, Кочетков бежал из плена. В 64 года сдал экзамен и был произведен в офицеры. Однако от эполет отказался и через два года вышел в отставку после 40 лет действительной службы.

В 1853 году началась Восточная (Крымская) война. 68-летний Василий Кочетков вернулся в службу и в рядах Казанского егерского полка сражался в центре Севастопольской обороны на Малаховом кургане. Был ранен осколками бомбы. По личному указу царя Кочетков возвращен в гвардию, в Лейб-Гвардии Драгунский полк. Минувло почти десять лет, и Василий Николаевич подал прошение на «высочайшее соизволение» идти на войну

и оказался в Туркестанской конно-артиллерийской бригаде фейерверкером 1-го класса. Ему шел 78-й год. Двенадцать лет Кочетков служил в Средней Азии и в 1874 году по указу государя переводится в конвойные императорского поезда.

В 1876 году в Сербии и Черногории грянуло восстание против турецкого ига. Пять тысяч русских добровольцев отправились на помощь братским славянским народам. Кочетков вновь упросил государя отправить его в действующую армию. Практически без перерыва Кочетков оказался в с рядах 19-й конно-артиллерийской бригады на русско-турецкой войне 1877—1878 годов. 93-летний Кочетков сражался при обороне Шипкинского перевала, где лишился ноги. Он выжил и числился в штате Лейб-Гвардии Конной артиллерии до самой смерти в возрасте 107 лет.

Шапка рядового
Роты дворцовых гренадер
1827-1855

Мундир детский рядового
Роты дворцовых гренадер
1827-1855

КСЕНОФОНТ ВОРОНКОВ

«С благоговением вспоминаю своего фельдфебеля Ксенофонта Максимыча Воронкова, произведенного в фельдфебели в 1848 году и много лет состоявшего фельдфебелем роты Его Величества. Воронков состоял в звании кандидата, то есть он выдержал офицерский экзамен, но отказался от производства в офицеры. Носил саблю с офицерским темляком, получал офицерское жалование 312 рублей в год и, как фельдфебель роты Его Величества, по 50 копеек в день Шефских денег (182 рубля 50 копеек в год). Ему была присуждена пенсия 75 рублей в год, завещанная великим князем Михаилом Павловичем для выдачи достойнейшему из фельдфебелей или вахмистров войск гвардии.

В начале семидесятых годов он начал болеть грудной жабой. Узнав об этом, один из старых командиров, барон Притвиц, прислал письмо командиру полка, в котором просил передать Воронкову, что дарит ему усадьбу с полной обстановкой и инвентарем и там все готово к немедленному переезду на жительство. Когда командир полка объявил об этом Воронкову, тот просил передать барону Притвицу: благодарю, мол, барона от всей души и по гроб жизни буду за него Бога молить, но переехать в усадьбу не могу, так как, если перестану видеть государя, я все равно умру. Так и остался в полку.

Даже когда недуг настолько усилился, что Воронков всю неделю лежал, в воскресенье он вставал, одевался и шел к часу дня к Зимнему дворцу на собственный Его Величества подъезд. Когда государь, выйдя на подъезд, здоровался с ним, Воронков, ответив: «Здравия желаю, Ваше Императорское Величество», возвращался в казарму и проваливался до следующего воскресенья. Так и скончался в полку. Тело его проводили в последний путь все офицеры с командиром полка во главе.

Другим ветераном в полку был знаменщик 2-го батальона Родионыч, срока службы 1828 года, кавалер Знака отличия Военного ордена IV, III и II степеней. При возвращении с больших маневров в 1871 году при подъеме на гору от Красного Села к лагерю, старик, притомившись, несколько отстал. Командир полка, построив полк для отнесения знамени, скомандовал «оправиться» и только когда Родионыч вернулся на свое место, раздалась команда: «Полк смирно, под знамена, слушай, на караул!».

Вечером, отобедав, мы по обыкновению собрались на дерновом валике и, как тогда всегда бывало, попивая вино, вели оживленные разговоры, разбирали разные эпизоды маневра и все были в отличном настроении, к командиру 7-й роты подошел денщик и доложил, что Родионыч очень желает его видеть. Позвав Родионыча,

мы поднесли ему стакан вина и выпили за его здоровье. Старик поблагодарил, но даже не улыбнулся и, обращаясь к своему ротному командиру, проговорил:

— Вы думаете, Ваше высокоблагородие, я не понял, что командир полка скомандовал оправиться только для того, чтобы спасти меня, старого дурака, от сраму, что не смог со знаменем вовремя стать на свое место. Второй раз этого не будет, и я прошу вашего ходатайства о зачислении меня в Роту дворцовых гренадер.

И как мы ни упрашивали, старик остался при своем. Прошло с полгода. На Пасху пришел Родионыч похристоваться со своим ротным командиром и опять взмолился:

— Явите Божескую милость, помогите мне вернуться в полк, сил моих нет. Я не привык быть в богадельне, а там, помилуйте, назначают тебя дежурным к знаменам и тут же на ночь стелют постель...

И это ходатайство Родионыча было уважено. Он был вновь зачислен в полк, но выходил в строй со знаменем только в день полкового праздника, на водосвятие 6 января и в дни высочайших парадов. Тоже умер в полку».

Из книги Эдуарда Экка «От Русско-турецкой до Мировой войны. Воспоминания о службе. 1868-1918».

ИВАН ОВЧИННИКОВ

Походная кузница
Русской армии
середины XIX века

«12 апреля 1877 г. Россия объявила войну Турции. 22 июля гвардия получила приказ выступить в поход. После молебна у Троицкого собора лейб-гвардии Измайловский полк по железной дороге отправился на фронт и 16 сентября форсировал Дунай. Первый бой, в котором приняли участие измайловцы, — взятие Горного Дубняка 12–13 октября. Перейдя вброд реку Вид, полк вместе с другими полками Отдельного гвардейского корпуса в полном порядке, как на параде, двинулся на штурм. Такие молодецкие атаки в условиях тогдашней войны, когда войска противника насыщены скорострельной артиллерией и дальнобойным нарезным стрелковым оружием, превратились в анахронизм. Потери оказались тяжелыми... К концу боя из чинов его штаба в строю осталось только двое. Вот, что вспоминал очевидец с русской стороны об этом бое: «...падали горами; без преувеличения,

в два с половиною — три аршина вышины были кучи раненых и убитых...».

Другой очевидец наступления Измайловского полка писал, что «...головные роты шли в развернутом фронте, офицеры на своих местах отбивали такт: «В ногу!левой!левой!» С 9 часов утра до 5 часов вечера brave гвардейцы, следуя предначертаниям диспозиции генерала Владимира Гурко, пытались овладеть укреплениями противника, но безуспешно. Между тем наступал вечер. Русская артиллерия прекратила огонь из-за боязни поразить своих же. У Гурко опустились руки, он уже собирался отойти назад, считая положение безнадежным. Иначе думали офицеры и солдаты. Отбросив в сторону парадную выучку, приведшую к потерям и неудачам, по одному, группами, от укрытия к укрытию солдаты просачивались на вал и уже в темноте

с криком «Ура!» ворвались во вражеские траншеи. Турки не выдержали рукопашного боя и подняли белый флаг. Но победа далась дорогой ценой: гвардейцы потеряли около трех тысяч трехсот человек».

Успех штурма во многом решили измайловцы: командир 2-го батальона Измайловского полка полковник Кршивицкий с тремя ротами подошел в темноте ко рву около редута и после небольшой передышки бросился с ними на турок врукопашную. Атаку поддерживали и другие полки (московцы, павловцы, финляндцы). Горный Дубняк был взят. При этом рядовой 2-й роты Измайловского полка Иван Овчинников совершил подвиг — ворвался в турецкую траншею, переколот знаменную группу и захватил турецкое знамя».

Из книги Бориса Алмазова
«Петербург — столица русской гвардии».

НИКОЛАЙ ГУМИЛЕВ

Гумилев
Николай Степанович

Мундир трубача
Лейб-гвардии Уланского
Ея Величества полка.
1900-е годы.

Фуражка Лейб-гвардии Уланского
Ея Величества полка.
1900-е годы.

Едва началась I Мировая война, Гумилев отправился в воинское присутствие и подал прошение о призыве. Еще в 1907 году медики признали Гумилева неспособным к военной службе. Несмотря на это летом 1914-го поэт получил следующий документ: «Николай Степанович Гумилев, 28 лет от роду, по исследовании его здоровья, оказался не имеющим физических недостатков, препятствующих ему поступить на действительную военную службу, за исключением близорукости правого глаза и некоторого косоглазия, причем, по словам Гумилева, он прекрасный стрелок».

На заседании редколлегии журнала «Аполлон» Гумилев объявил о том, что отправляется в действующую армию вольноопределяющимся Лейб-Гвардии Уланского Ея Величества полка. Гумилев был зачислен в 1-й эскадрон. После учебного курса под Новгородом пополнение эскадрона направили на границу с Восточной Пруссией. А 17 (30) октября Гумилев принял «боевое крещение».

«Этот день навсегда останется священным в моей памяти, — писал Гумилев в «Записках кавалериста». — Я был дозорным и в первый раз на войне почувствовал, как напрягается воля, прямо до физического ощущения какого-то окаменения, когда надо одному въезжать в лес, где, может быть, залегла неприятельская цепь, скакать по полю, вспаханному и поэтому исключавшему возможность быстрого отступления, к движущейся колонне, чтобы узнать, не обстреляет ли она тебя. И в вечер этого дня, ясный, нежный вечер, я впервые услышал за редким перелеском нарастающий гул «ура», с которым был взят Владиславов. Огнезарная птица победы в этот день слегка коснулась своим огромным крылом и меня.

Еще одна цитата из «Записок кавалериста»: «В одно прекрасное, даже не холодное, утро свершилось долгожданное. Эскадронный командир собрал унтер-офицеров и прочел приказ о нашем наступлении по всему фронту. Наступать — всегда радость, но наступать на

неприятельской земле — это радость, удесятеренная гордостью, любопытством и каким-то непреложным ощущением победы. Люди молодцеватее усаживаются в седлах. Лошади прибавляют шаг...

Справа по три, вытянувшись длинной змеею, мы пустились по белым, обсаженным столетними деревьями дорогам Германии. И хотя каптенармусы и походные кухни остались далеко позади, хотя отступающий противник пытался задержаться за каждым прикрытием, огрызаясь шрапнельными разрывами — совсем как матерый, привыкший к опасным дракам волк, — это ничуть не омрачало торжества победителей».

За время службы в Уланах Ея Величества поэт Гумилев был награжден двумя Георгиевскими крестами и вышел в унтер-офицеры.

ИВАН ОГУРЦОВ

Знамя полка на биваке во время Первой Мировой войны. Через плечо у солдата – свернутое в скатку полотнище походной палатки.

Иван родился в деревне Маслово Пошехонского уезда Ярославской губернии. Все мужчины в его семье были портными. В 1907 он призван в армию Иван Никифорович и числился в полуэскадроне конных разведчиков Лейб-Гвардии Семеновского полка. О том, что Огурцов служил именно в Семеновцах, рассказывали в семье представители старших поколений. Но вот выписки из наградных документов Ивана Никифоровича говорят о том, что I Мировую войну он провел в составе Лейб-Гвардии Гренадерского полка. И провел более, чем достойно.

«Георгиевский крест 4 степени за № 81492 – «Л.гв. Гренадерский полк, полуэскадрон конных разведчиков, старший унтер-офицер. За то, что в боях у д. Старая Завада и Кациолки 10-13.10.1914., будучи послан на разведку, он

с успехом выполнил ее, несмотря на явную опасность для жизни, кроме того, узнав о нахождении впереди неприятельского отряда, нагнал его и взял в плен 12 вооруженных австрийцев, в том числе и офицера».

«Георгиевский крест 3 степени за № 4461 – «Л.гв. Гренадерский полк, полуэскадрон конных разведчиков, старший унтер-офицер. За то, что 3.11.1914., будучи послан на разведку к д. Сулашово, с опасностью для жизни с успехом выполнил возложенную на него задачу, выяснив расположение противника и открыв место, где были заложены фугасы».

«Георгиевский крест 2 степени за № 20 – «Лейб-гвардии Гренадерский полк, полуэскадрон конных разведчиков, старший унтер-офицер. Награжден лично Его Им-

ператорским Величеством на смотре 18.12.1914. за то, что в боях у д. Сулашово 2-13.11.1914. неоднократно ходил охотником в разведку и приносил ценные сведения о расположении противника».

«Георгиевский крест 1 степени за № 9398 – «Лейб-гвардии Гренадерский полк, полуэскадрон конных разведчиков, фельдфебель-подпрапорщик. За отличия в боях полка в октябре и ноябре 1914 года, в Люблинской и Келецкой губерниях и с 6 февраля по 7.03. 1915. в Ломжинской губернии, а именно — за бой 7.02.1915.»

Георгиевское юбилейное
знамя Лейб-гвардии
Саперного батальона,
1912 год.

ИВАН БАРАНОВ

Иван родился в семье выходца из Вятской губернии, мастерового-плотника Нижне-Туринского завода. В заводском поселке, за вятским плотником прочно укоренилось прозвище «Петр Великий» — глава семейства Барановых имел рост под два метра.

По достижению 21 года Баранов призван на военную службу и был отправлен из уральской глубинки в Петербург, в Гвардию. Оказался в 1-й роте (Его Величества) Лейб-Гвардии Саперного батальона. На I Мировую войну Иван вышел подготовленным солдатом, что и доказал в самом ее начале. За мужество и отвагу при форсировании Вислы младший унтер-офицер Баранов награжден Георгиевским крестом IV степени.

Гвардейских сапер бросало в 1914-1915 годах из «огня да в полымя». Но самыми памятными днями для Баранова и его товарищей стали первые дни обороны под Сморгонью в Белоруссии. Кто мог знать тогда, что она затянется на 810 героических дней! В одном из приказов по 10-й армии, командование благодарило сапёр за «блестящую работу». А в приказе №800 командующего армией генерала Евгения Радкевича, отмечен «младший унтер-офицер Лейб-Гвардии Саперного батальона Иван Петрович Баранов, награждённый Георгиевским крестом 3-й степени за № 84030 лично Его Императорским Высочеством Великим Князем Георгием Михайловичем от Имени Его Императорского Величества Государя Императора....». С вручением креста, Баранов получил и чин старшего унтер-офицера.

В феврале 1916 года, Лейб-Гвардии Сапёрный батальон развернут в полк. Рота Его Величества участвовала в Луцком прорыве лета 1916 года и в страшных и бессмысленных боях на реке Стоход под Ковелем осенью того же года, когда Русская Императорская гвардия понесла огромные и невосполнимые потери.

Плацдармы и тяжелые блиндажи, построенные гвардейскими сапёрами, помогли несколько уменьшить потери атаковавших полков. Несмотря на общий тягостный настрой, полк был представлен к награждению Георгиевскими серебряными трубами. Тогда же к Георгиевскому кресту II степени был представлен и Баранов, к концу года ставший фельдфебелем роты Его величества. Награждение Георгиевским крестом I степени должно было состояться на стыке 1916-1917 годов, когда полк продолжал боевую работу в составе Юго-Западного фронта на Волыни.

В 1918 году Баранов, полным Георгиевским кавалером прибыл в Нижнюю Туру. В советское время Иван Петрович крестов не носил и в семье на темы службы в Императорской Гвардии и I Мировой войны распространяться не любил. Но и книжный альбом с фотографиями членов Императорского дома Романовых хранить не боялся. Со II Мировой войны Иван Баранов вернулся уже майором.

ГРИГОРИЙ САЛАМАТИН

Подпрапорщик Лейб-Гвардии 3-го стрелкового полка является самым уникальным среди всех гвардейцев-кавалеров солдатского Георгиевского креста и Георгиевской медали. Его наградной список состоит из 7 крестов и 5 медалей:

- Георгиевский крест 4-й степени № 82091
- Георгиевский крест 4-й степени № 199175
- Георгиевский крест 3-й степени № 73409
- Георгиевский крест 3-й степени № 93861
- Георгиевский крест 2-й степени № 6414
- Георгиевский крест 1-й степени № 6839
- Георгиевский крест 1-й степени № 9393
- Георгиевская медаль 4-й степени
- Георгиевская медаль 3-й степени № 125646
- Георгиевская медаль 2-й степени № 16608
- Георгиевская медаль 1-й степени № 19426
- Георгиевская медаль 1-й степени № 19434

Саламатин
Григорий Иванович

Издательство и типография «Лантана принт» © «В-С XXI»
www.lantanaprint.ru | +7 (499) 290-50-69; +7 (910) 492-55-65

СЕРИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ОЧЕРКОВ «КОД ГВАРДИИ»

Руководитель проекта — Сергей Слипченко
Шеф-редактор и автор текста — Михаил Быков
Дизайн и верстка — Наталья Ионова

На обложке: «Солдат-ветеран Отечественной войны 1812 года»
Литография П. Пети, с оригинала Р. Жуковского, 1844.

Москва, 2019 г.
ISBN 978-5-6040234-4-0

Автономное некоммерческое общество
«Общество ревнителей истории русской гвардии»
представляет серию исторических очерков

«КОД ГВАРДИИ»

*

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРАТОРСКАЯ ГВАРДИЯ
ЗНАМЁНА И ШТАНДАРТЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ ГВАРДИИ

ГВАРДИЯ. ПЕТРОВСКИЙ КОД
ГВАРДИЯ. ГЕНЕРАЛЬСКИЙ КОД
ГВАРДИЯ. ОФИЦЕРСКИЙ КОД
ГВАРДИЯ. СОЛДАТСКИЙ КОД
ГВАРДИЯ. КУЛЬТУРНЫЙ КОД
ГВАРДИЯ. АРТИЛЛЕРИЙСКИЙ КОД
ГВАРДИЙ. ФЛОТСКИЙ КОД
ГВАРДИЯ. НОВГОРОДСКИЙ КОД
ГВАРДИЯ. ПСКОВСКИЙ КОД
ГВАРДИЯ. КОД МУЖЕСТВА. КУЛЬМ

*

ГВАРДИЯ. КОД ПОТЁМКИНА
ГВАРДИЯ. КОД РУМЯНЦЕВА
ГВАРДИЯ. КОД СУВОРОВА
ГВАРДИЯ. КОД МИЛОРАДОВИЧА
ГВАРДИЯ. КОД СКОБЕЛЕВА
ГВАРДИЯ. КОД ЮДЕНИЧА

